

14. Серов, В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / В. В. Серов. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/768/Дорога_жизни. – Дата доступа : 21.10.2020.

15. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

16. Сленговый словарь Севастополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.cc/sleng/sevastopol/2485380.html>. – Дата доступа : 23.10.2020.

The article raises the question of the semiotic status of the combination “road of life”, the resolving of which is related to the definition of the semantic specificity of this linguistic expression. The dictionary definitions of the combination, its contextual implementation are analyzed. The foundations underlying the rethinking of the combination “road of life” are revealed.

Keywords: combination, phraseologism, stability, metaphor, meaning, corpus.

УДК 811.161.1:81'373.72

Д. В. Калиш, А. Д. Скотникова

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ПРЕДМЕТНОГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются фразеологические единицы современного русского языка, относящиеся к предметному классу и не имеющие эквивалентов в других языках. Работа основана на научных исследованиях отечественных ученых в области фразеологии русского языка, общей и сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии фразеологии. Анализ русских безэквивалентных ФЕ предметного класса позволяет выявить две группы гендерных фразеологизмов.

Ключевые слова: русский язык, фразеологизмы предметного класса, гендерная фразеология, безэквивалентные фразеологические единицы.

В качестве объекта нашего исследования избираем входящие в состав современного русского языка безэквивалентные фразеологические единицы [1] предметного класса, содержащие сему пола, и принадлежащие к так называемой гендерной фразеологии [2].

Предметом нашего исследования является характер компонентного состава прототипа изучаемых фразеологических единиц и его семантическое преобразование в гендерную фразеологическую единицу (далее – ФЕ).

Актуальность данной работы объясняется востребованностью информации в области гендерных исследований современной фразеологии русского языка.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по проблемам:

(а) фразеологии русского языка (работы Н. М. Шанского [3], А. М. Мелерович [4], В. М. Мокиенко [5], Н. Ф. Алефиренко [6]);

(б) общей и сопоставительной фразеологии (работы Т. Н. Федуленковой [7], А. Г. Садыковой [8], А. П. Василенко [9]);

(в) лингвокультурологии (работы В. Н. Телия [10], М. Л. Ковшовой [11], И. Н. Зыковой [12] и др.).

В работе использовался метод фразеологической аппликации, метод фразеологической идентификации [13], метод фразеологического анализа и описания, лингвокультурологический метод [14].

В иллюстративных целях использовались контексты из Национального корпуса русского языка [15].

Фразеология русского народа характеризуется богатейшей палитрой образов, отражающих концепты мироздания, а также особенности жизни и культуры данного языкового сообщества. Образность многих фразеологизмов русского языка связана с бытом и обычаями нашего народа, и расшифровка фразеологических образов часто требует определенных этнокультурных сведений [16, с. 65].

Анализ материала, изучаемого с позиций «гендерной» концепции, позволяет выделить две группы предметных фразеологизмов, в значении которых содержится сема «пола» и соответственно отражается в родовом значении как постоянный признак (семантический принцип определения родового значения ФЕ):

1. Предметные фразеологические единицы, номинирующие лиц женского пола:

(а) *ночная бабочка* – ‘проститутка’; приведем контекстуальный пример: *Путана? Ночная бабочка? Жрица любви? Какой культурный дворник!* (Михаил Веллер. Белый ослик // «Октябрь», 2001);

(б) *соломенная вдова* – *шутл.* ‘жена, временно оставшаяся без мужа или не живущая с ним’; фразеологизм образован путем калькирования немецкого сложного слова *Strohwitwe*, связанного со средневековым обычаем: девушку, родившую внебрачного ребенка, в наказание выставляли публично на позор с соломенным венком на голове; ее называли *Strohbraut* – соломенная невеста; связка соломы служила у немцев, русских и некоторых других народов символом заключенного договора – выдачи замуж, покупки, сделки и т. п.; например: *Палтусов во второй раз взглянул ей в глаза, но на большом расстоя-*

нии. – Да я давно **соломенная вдова!** – вырвалось у Анны Серафимовны. Оба они поднялись разом с дивана (П. Д. Боборыкин. Китайгород (1882));

(в) **кисейная барышня** – устар. ирон. ‘жеманная девушка с мещанским кругозором, изнеженная, не приспособленная к жизни’; это выражение появилось в XIX в. от слова *кисея* (‘тонкая дорогая ткань’) и изначально являлось едко-иронической характеристикой женского типа, взлелеянного старой дворянской культурой; впервые данный фразеологизм появился в литературе в повести Николая Помяловского «Мещанское счастье» (1861). Позже это выражение приобрело другой смысл, в котором и употребляется в настоящее время. Приведем пример: *Силаев по натуре не кисейная барышня, и не подзаборная ругань сама по себе убивала его, а вот это желание унижить тех, кто и лейтенанту не ровня, насладиться превосходством счастливирика...* (Артем Анфиногенов. А внизу была земля (1982));

(г) **повивальная бабка** – ‘женщина, принимающая роды и не имеющая специального медицинского образования’; например: *Слободские знают, что он просит помощи, но помощи нет. Повивальная бабка сейчас в отъезде. Сроду никуда не ездила, а сейчас уехала, такой вот случай* (Евгений Водолазкин. Лавр (2012));

(д) **мужик в юбке** – разг. ирон. ‘женщина, выполняющая мужскую работу, а также обладающая какими-либо мужскими качествами (сноровка, сила, внешность, характер и т. д.)’, например: *Правда, Надежда Филаретовна казалась ему не такой: она была прямая, решительная, твердая в слове, недаром же деловой мир величал ее «мужик в юбке»* (А. С. Черняев. Дневник (1989));

(е) **драная кошка** – грубо-фам. ‘весьма непривлекательная, потрепанная, потасканная женщина; подразумевается женщина сексуально активная и неразборчивая в своих связях’; например: *Которая играет в театре. Клеманс сказала, что она драная кошка. Клеманс сказала, что, если ты ее не бросишь, она выжжет тебе глаза кислотой, а потом она спросила, чтобы ты сегодня обязательно приехал к ней в шатан* (А. Т. Аверченко. Магнит (1910–1911));

(ж) **старая калоша, старая перечница, баба-яга**, обозначают ‘старую женщину, внешность которой оценивается как безобразная, характер – злая и поведение – сварливая’; **старая дева** – ‘немолодая женщина, не вышедшая замуж’; приведем контекстуальные примеры: *Только эта старая калоша сама влюбилась, вместо того, чтобы наоборот! И теперь на этой почве свихнулась! Иди, говорит, сынок, спасай отечество!* (Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс (1998)); *Вот они стоят на сцене – старая мельница, старая перечница, ягода-малина урожая пятидесятого года, господин офицер в*

солдатском исподнем, добрый батюшка Мармеладзе со своим сералем, группа принцезаменителей, главная барыня страны. (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008); Я еще подумала, надо же, молодая девчонка, студентка, а словно **Баба-яга**, ну неужели трудно рот в порядок привести, противно ведь! (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)); *Может быть и вправду она сейчас – невыносимая **старая дева**?* (В. Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004).

2. Предметные фразеологические единицы, номинирующие лиц мужского пола:

(а) *сталинский сокол* – ‘пилот отечественной авиации сталинской эпохи’, например: *Прочла книжку про Леваневского. Такой же **сталинский сокол**, как и остальные. Парадокс заключается вот в чём. Погибли, исчезли миллионы людей, а ищут место гибели шестерых* (Татьяна Юрьева. Дневник культурной девушки (1984));

(б) *саврас без узды* – устар. ирон. ‘бесшабашный, необузданный, несдержанный молодой человек’, например: – *«Презренный мир!..» Ой, Митрофан проклятый, **саврас без узды!*** (Г. И. Успенский. Овца без стада (1877));

(в) *красный каблук* – устар. ‘щеголь’; красные каблуки в XVIII в. считались отличительной приметой щегольского костюма; позднее слова *красные каблуки* (*talons rouges*) вошли в поговорку как обозначение «петиметров» – молодых щеголей, озабоченных одними нарядами и светскими успехами (Б. В. Томашевский. Примечания к роману А. С. Пушкина «Арап Петра Великого») [17, с. 285–286]; приведем контекстуальный пример: *Оно взаимно, когда вследствие сходства общественного быта и культурного развития каждый из двух народов может позаимствовать что-н. у другого (французская и английская литература). 1 **красный каблук** (франц.); так называли аристократов. 2 *славная революция* (франц.)* (К. И. Чуковский. Конспекты по философии (1901–1902)).

(г) *мышинный жеребчик* – ‘о старом ловеласе, волоките’; такой мужчина, несмотря на свой солидный возраст и физическое бессилие, активно интересуется женщинами, и, для того чтобы привлечь внимание противоположного пола и казаться более молодым, следит за своей внешностью, стремится одеваться в соответствии с модой. Это выражение, давно бытовавшее в русской устной речи, в литературе впервые встречается в поэме «Мертвые души» (1842) Н. В. Гоголя (1809–1852): *Он (Чичиков) непринужденно и ловко разменялся с некоторыми из дам приятными словами, подходил к той и другой дробным, мелким шагом, или, как говорят, семеня ножками, как обыкновенно делают маленькие старички-щеголи на высоких каблуках, называемые **мышинными***

жеребчиками, забегающие весьма проворно около дам» (т. I, гл. 8). «Мышиный» – название лошадиной масти (серой). В переносном смысле: седеющий. Шутливо-иронически: ‘молодящийся старый волокита’ [18]. Приведем контекстуальные примеры из современной литературы: *И она, как в давние времена в прихожей присяжного поверенного Гоголева, подавая пальто его гостям, метнула на Войцеховского такой пронизывающий, горячий и обжигающий взгляд, что стареющий мышиный жеребчик только плечами пожал и выразил несомненную готовность помочь Алевтине в ее карьере кельнерши* (Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)); *Вси равно он на тебе, деушка, не женится... мышиный жеребчик...* (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)).

В заключение отметим, что в большинстве изучаемых случаев национально уникальным, неповторимым является сам семантический результат – обобщенно-переносное значение фразеологизма. Благодаря уникальности семантики данные фразеологизмы также ярко отражают особенности национального мировидения и миропонимания.

Особенностью формирования семантики многих ФЕ является то, что в их основе лежат имена известных персонажей, которые подверглись переосмыслению, приобрели нарицательное значение и стали использоваться как собирательные образы людей с типичными свойствами.

Список использованных источников

1. Солодуб, Ю. П. О двух типах безэквивалентной соотнесенности фразеологизмов различных языков / Ю. П. Солодуб. – М. : Грамота, 1992. – С. 40–59.
2. Калинина, О. Н. Гендерные аспекты русской фразеологии / О. Н. Калинина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/148/41493/>. – Дата доступа: 25.07.2020.
3. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский; предисл. Т. А. Бобровой. – изд. 5-е, испр. и доп. – М. : URSS, 2010. – 265 с.
4. Мелерович, А. М. О динамике внутренней формы фразеологических единиц и механизме формирования и функционирования фразеологического значения / А. М. Мелерович. – М., 1996. – Т. 1. – С. 149–151.
5. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – СПб. : Русские словари, Астрель, АСТ, Харвест, Lingua, 2005. – 864 с.
6. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : «Элпис», 2008. – 271 с.
7. Федуленкова, Т. Н. Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии / Т. Н. Федуленкова // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С. 74–80.

8. Садыкова, А. Г. Специфика фразеологической номинации / А. Г. Садыкова, Д. Н. Давлетбаева // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте : монография / отв. ред. Т. Н. Федуленкова. – Архангельск : Поморский университет, 2008. – С. 27–64.

9. Василенко, А. П. Виды межъязыковых фразеологических эквивалентов в духе теории симметрии языкового знака (на материале русского и французского языков) / А. П. Василенко // Современная фразеология : Тенденции и инновации : монография / Н. Ф. Алефиренко, В. И. Зимин, А. П. Василенко, Т. Н. Федуленкова и др. – М.; СПб; Брянск : «Новый проект», 2016. – С. 52–73.

10. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

11. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры / М. Л. Ковшова. – изд. 3-е. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

12. Федуленкова, Т. Н. Новое в изучении фразеологии в постнеклассический период / Т. Н. Федуленкова // Известия СмолГУ. Ежеквартальный журнал. – 2019. – № 3(47). – С. 401–406.

13. Кунин, А. В. Английская фразеология. Теоретический курс / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1970. – 344 с.

14. Федуленкова, Т. Н. Лингвокультурологический метод в фразеологии М. Л. Ковшовой: индекс инновации / Т. Н. Федуленкова // EuropeanSocialScienceJournal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 4(43). – Том 2. – С. 178–182.

15. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 27.07.2020.

16. Селифонова, Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) / Е. Д. Селифонова // Фразеология и межкультурная коммуникация. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. – С. 65–68.

17. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – Т. 1 : А–М. – Новосибирск : ВО «Наука». – 391 с.

18. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obuchalka.org/2017100196730/bolshoi-slovar-russkih-pogovorok-mokienko-v-m-nikitina-t-g-2007.html>. – Дата доступа: 25.07.2020.

The article considers phraseological units of the modern Russian language, belonging to the subject class and having no equivalents in other languages. The work is based on scientific studies of domestic scientists in the field of phraseology of the Russian language, general and comparative phraseology and linguoculturology of phraseology. The analysis of Russian non-equivalent PUs of subject class allows to identify two groups of gender phraseologisms.

Keywords: the Russian language, phraseologisms of the subject class, gender phraseology, non-equivalent phraseological units.